

Перевод с английского
Ксении Никишевой и Галины Ниловой

Иллюстрации *Влады Мяконькиной*

Стивен Иссерлис

Почему

Чайковский

спрятался

ПОД

ДИВАНОМ

Нескучные истории о композиторах и музыке

Москва

Самокат

УДК 78.071.1
ББК 85.313
И88

Иссерлис, Стивен.

И88 Почему Чайковский спрятался под диваном? Нескучные истории о композиторах и музыке : [для среднего и старшего школьного возраста] / Стивен Иссерлис ; пер. с англ. Ксении Никишевой, Галины Ниловой ; ил. Влады Мяконькиной. — М. : Самокат, 2020. — 352 с. : ил. — ISBN 978-5-91759-915-1.

Действительно, почему Чайковский спрятался под диваном? И знали ли вы вообще о таком факте его биографии? Или что, например, жена Гайдна использовала рукописи мужа на папилотки? Или что Гендель шпионил, причем сразу на две страны? Или что Дворжак вел учет поездов и гонял голубей? Или что Шуберт как-то соорудил из очечника трубку для курения? Или что Габриель Форе как-то раз получил в лицо тарелку шпината? Трудно представить, да? Тем более если уже доводилось глядеть в суровые глаза классиков на портретах в концертных залах или учебниках музлитературы. Но, возможно, биографии шести великих композиторов, написанные с юмором и большой любовью к предмету известным британским виолончелистом Стивеном Иссерлисом, сделают классическую музыку и ее создателей ближе и понятнее. Помимо историй из жизни, автор много говорит о творчестве своих героев и делится советами, с чего начать знакомство с их произведениями.

ISBN 978-5-91759-915-1

Original title: Why Handel waggled his wig

© Steven Isserlis, 2006

First published in 2006 by Faber and Faber Limited

Published by arrangement with Andrew Nurnberg Literary Agency

© Никишева К. В., перевод на русский язык, 2020

© Нилова Г. Н., перевод на русский язык, 2020

© Мяконькина В., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Оглавление

Введение	6
Об авторе	8
Георг Фридрих Гендель	11
Франц Йозеф Гайдн	61
Франц Петер Шуберт	123
Петр Ильич Чайковский	167
Антонин Дворжак	239
Габриэль Форе	289
Некоторые музыкальные термины	346
Благодарности	350

Введение

В 2001 году вышла небольшая книга «Всякие диковины про Баха и Бетховена», где я рассказывал о характере и жизненном пути шести композиторов. Она получилась совершенно прекрасной (по крайней мере, мне так показалось). Изначально я писал ее только для моего сына Габриэля, но потом книга начала жить своей жизнью. Было очень приятно, что другие дети с удовольствием ее читали и она им, кажется, нравилась, и еще приятнее было то, что эти дети потом появлялись на концертах и с не меньшим удовольствием их слушали.

Итак, я был доволен книгой. А затем вернулся к своей нормальной жизни — настолько, насколько вообще может быть нормальной жизнь виолончелиста. Через несколько месяцев с тревожной регулярностью меня начали спрашивать, о ком же будет моя новая книга. Я вежливо отвечал, что не собираюсь ее писать, одну написал и хватит. Но время шло, и друзья стали мне советовать, каких композиторов в нее включить. «Нет никакой новой книги!» — сказал я им уже тверже. Однако мои друзья весьма невежливо решили меня игнорировать. Иногда они начинали спорить друг с другом о том, каких композиторов выбрать для новой книги, а я просто сидел тихонько рядом и вмешивался, только если дело доходило до драки. В конце концов, мне пришлось объяснить им довольноно

жестко: «Послушайте, я и такрываюсь на части: когда же мне играть на виолончели, устраивать концерты, и... У меня нет больше ни на что времени. Писать вторую книгу было бы безумием».

И вот вашему вниманию вторая книга, в которой вы встретитесь с другой шестеркой удивительных людей, по совместительству оказавшихся музыкальными гигантами. В последние пару лет они прочно вошли в мою жизнь. Я читал и задавал бесконечные вопросы о них, слушал их музыку, и, надеюсь, мне удалось немного их узнать. И они мне на самом деле нравятся! Все они уникальные, невероятные люди — то же справедливо и для их музыки, вот увидите (услышите).

Надеюсь, у вас появится, по крайней мере, шесть новых друзей за время чтения. Что касается меня — мне пора бежать. Сейчас я отключу телефон, отсоединю дверной звонок и выдерну из розетки компьютер — лишь бы никто из друзей больше меня не трогал. С этой самой минуты я собираюсь с головой погрузиться в другие дела. Мне пора: вокруг столько окон, в которые можно посмотреть, так много удобных кресел, в которых можно посидеть, и как минимум парочка баблш, которые можно побить...

Примечание для родителей

Каждая глава делится на три части: портрет композитора — его могут читать сами дети (или вы можете читать им вслух), небольшая биография в формате историй из жизни, которые можно просто полистать, читать подряд или по отдельности, и краткое описание его музыки с указанием тех произведений, которые могут особенно понравиться детям (и вам!).

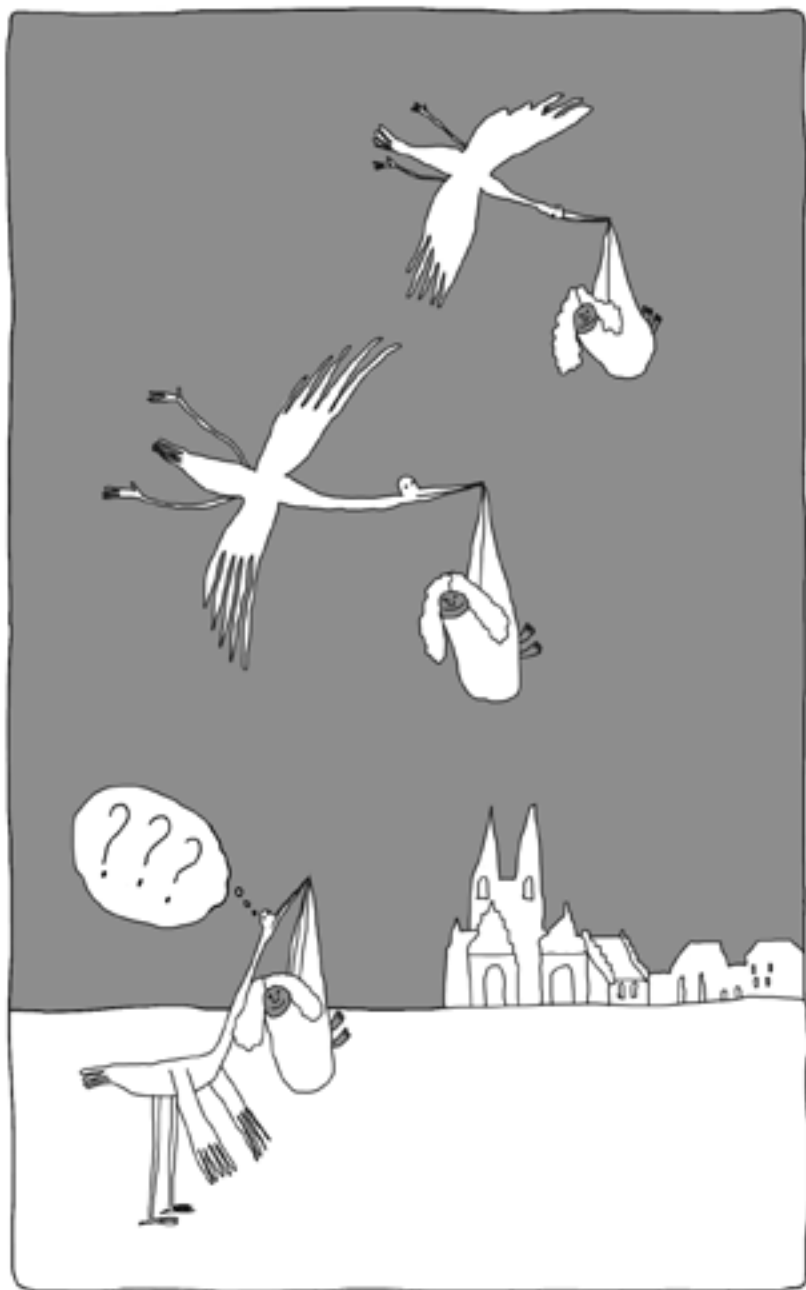
Об авторе

Это удивительно, но когда Стивен Иссерлис родился, он знал лекарства от всех известных недугов и ответы на все ключевые вопросы науки, над которыми человечество ломает голову последние несколько тысячелетий. К сожалению, он забыл всю эту жизненно важную информацию перед тем, как начал говорить, и она была утеряна. Вместо этого в возрасте шести лет он решил учиться играть на виолончели и с тех пор провел многие годы за этим занятием.

Сейчас он ездит по миру с концертами и много ест. Он записал уйму музыки, в том числе — четырех композиторов из этой книги. А еще играет с оркестрами или дает сольные концерты в сопровождении фортепиано, играет камерную музыку с друзьями и проводит детские концерты. Кроме того, он является художественным руководителем международного семинара молодых исполнителей в Корнуолле, на котором с удовольствием указывает им на ошибки.

Стивен живет в Лондоне, в Англии, где родился настолько давно, что предпочитает не вспоминать, когда именно. Большую часть жизни он проводит в дороге со своей верной спутницей, которая почти все время спит (что вполне простительно, ведь ей около трехсот лет), но все равно составляет отличную компанию: не огрызается, не ругается, не ест и не выпивает лишнего. Прекрасно воспитанная виолончель, ничего не скажешь. В 1998 году Стивен стал командором ордена Британской империи и с тех пор пытается убедить окружающих в собственной значимости.

Габриэлю (как всегда) и моим любимым
(и, если уж на то пошло, единственным)
племянницам Изабель и Наташе,
моему дорогому крестнику Леонардо Тонетти,
а также Оливеру и Адаму Уэберам
(они единственные, кто когда-либо говорил мне,
что я хорошо играю в футбол),
а вообще говоря — всем моим юным друзьям,
без которых эта книга НЕ ИМЕЛА БЫ СМЫСЛА.

Георг Фридрих Гендель

1685–1759

Хм... Похоже, что-то необычное происходило в 1685 году: может, со звездами или с аистами, которые вдруг начали вести себя странно, или еще что-нибудь в таком духе. Потому что в том году — и это единственный подобный случай — родились сразу три великих композитора. Одного из них — гениального немца Иоганна Себастьяна Баха — часто называют величайшим из всех композиторов, когда-либо живших на земле. Другой — итальянец Доменико Скарлатти — известен главным образом шестью сотнями прекрасных затейливых сонат для клавесина (клавишный инструмент, который правил бал до появления фортепиано). Скарлатти выдумал массу хитростей вроде перекрещивания рук, чтобы играть в нижнем регистре правой рукой, а в верхнем — левой, пока (так говорят) не растолстел настолько, что рук уже не хватало, чтобы обнять собственный живот. Тогда ему пришлось отказаться от этого приема.

И Гендель. Георг Фридрих Гендель родился в городке Галле в немецкой Пруссии, 23 февраля 1685 года.

Но на самом деле все было не так просто.

При крещении он получил имя Георга Фридриха Генделя (Händel — с двумя точками над а), но в жизни его называли и Гендель, и Эндель, и Гэндель, и Хенделер,

и Хендлер (не знаю, как уж так вышло), и Гандель. Весьма вероятно, бедняге пришлось пережить кризис самоидентификации. Но, поселившись в Англии, где он прожил почти пятьдесят лет, Гендель решил, что будет Георгом Фридрихом Генделем. Давайте и мы будем так его называть.

С именем разобрались, перейдем к дате.

Мы знаем, что он родился 23 февраля, в метрической книге местной церкви записано, что он был крещен ♂ 24 февраля (♂ — это обозначение вторника в астрономии, удивительно!). Но 23 февраля 1685-го — это не то 23 февраля, которое мы знаем и любим сегодня. В 1685 году британские календари на десять дней отставали от немецких, а в 1700 году, по какому-то чудовищному недосмотру, они отстали еще на день. Впрочем, вряд ли это было важно для юного Генделя, когда он задувал свечи на торте, поскольку тогда он вряд ли что-то слышал о Великобритании. Но позже, когда он поселился в Лондоне и там ему пришлось отмечать больше дней рождения, чем где бы то ни было, его это, наверное, слегка сбивало с толку. Представьте, что в свой день рождения вы сомневаетесь, а действительно ли это ваш день рождения, — подобные размышления могут подпортить праздник, верно? (Такое и правда случается. У меня есть друг, который родился 29 февраля; когда ему исполнилось шестьдесят, он отпраздновал свой пятнадцатый день рождения!) Только в 1752 году британцы догнали континент. В тот год жители Великобритании легли спать 2 сентября, а проснулись на следующий день уже 14-го — проспали так проспали! Но теперь они хотя бы не отставали от остальных.

(Британцы действительно часто не спешат идти в ногу со временем: когда я пишу эти строки, у нас все еще левостороннее движение, хотя во всей остальной Европе — правостороннее, а причина в том, что раньше всадникам нужно было иметь возможность пырнуть мечом тех, кто ехал навстречу, — сейчас это уже неактуально, да и левшам было, наверное, очень неудобно.)

Это что касается дня рождения Генделя. Ну, хотя бы можно утверждать, что он родился в Галле, в Германии... Впрочем и тут не все гладко. Хотя Галле официально входил в состав Пруссии, Гендель считал себя саксонцем, то есть уроженцем Саксонии, другой части Германии. Кроме того, писать он предпочитал на французском, а не на немецком.

Теперь все должно быть ясно — я рад, что мы хоть немного разобрались.

Но вернемся к нашей истории: отцу Генделя, которого тоже звали Георг, хотя история и без того запутанная, было шестьдесят три, когда родился Гендель. Он был парикмахером и хирургом — в те дни этими двумя профессиями часто владел один человек, — что довольно странно. Сейчас невозможно представить: «Дорогой парикмахер, можно мне сзади покороче и с боков тоже? И да, кстати, пока будете меня стричь, не могли бы вы заодно удалить аппендикс? Спасибо». Но несколько столетий назад дела именно так и обстояли — возможно, потому, что парикмахеру нужен был острый нож для бритья, и он полагал, что тем же ножом можно заодно и операции делать.

Нам мало известно о детстве композиторов, которые жили так давно, но, к счастью, про Генделя мы знаем довольно много. Через год после его смерти вышла книга «Воспоминания о жизни покойного Георга Фридриха Генделя». Ее написал некий Мейнверинг. И это была первая биография, главным героем которой был композитор.

В этой книге много внимания уделено детству и юности Генделя. Из нее нам известно, например, что Гендель-старший очень не любил музыку — а жаль, потому что Гендель-младший очень ее любил, если не сказать больше. Когда Гендель-старший узнал об этом, он пришел в ярость, запретил Генделю-младшему любые музыкальные инструменты в доме и не пускал его в гости туда, где они были. Но у нашего Генделя было другое мнение на сей счет. Каким-то образом он умудрился раздобыть клавикорд (самый тихий из всех клавишных инструментов), тайно втащил его на чердак и, когда все уже спали, поднимался наверх и занимался музыкой. Странно, что его никто не слышал — но, возможно, к тому времени отец уже оглох, и не исключено, что он громко храпел, а мать Генделя, быть может, втайне все же одобряла занятия сына музыкой и просто делала вид, что не слышит.

Гендель-младший родился во втором браке отца, поэтому у юного Георга Фридриха было несколько сводных братьев и сестер. (К моменту смерти Генделя-старшего у него насчитывалось двадцать восемь внуков и два правнука — неплохой результат.) Однажды этот уже весьма пожилой господин собрался навестить жившего неподалеку сына Карла, который был почти на тридцать лет старше своего младшего сводного брата. Наш Гендель

умолял отца взять его с собой, но тот и слышать об этом не желал. Георг Фридрих слишком мал для поездки, кроме того, почтенный господин будет выглядеть глупо, если заявится с карапузом к Карлу, служившему при дворе одного вельможи. (Скорее всего, Георгу Фридриху было тогда около одиннадцати лет.)

Но наш Гендель был упрямым и не собирался так легко сдаваться. Он подождал, пока отец усядется в запряженный лошадьми экипаж, и побежал за ним. Едва ли те лошади были резвыми, потому что маленький Гендель догнал повозку на выезде из города. На этот раз его настойчивость взяла верх: несчастный отец был вынужден согласиться. Так Георг Фридрих отправился в первое путешествие — он был в восторге! При дворе мальчик, казалось, использовал любую возможность, чтобы порисоваться (с мальчишками такое случается...). Например, ему разрешили поиграть на органе в часовне после службы. Герцог, у которого служил Карл Гендель, был еще в церкви и заметил, что с органистом что-то не так. Он спросил Карла, кто играет, и очень удивился, когда тот ответил, что это его маленький брат.

Герцог потребовал показать ему юного виртуоза и заявил Генделю-старшему, что будет «преступлением перед обществом и будущими поколениями», если этому начинающему гению не дадут учиться музыке. Гендель-старший был потрясен и начал оправдываться тем, что музыка — недостойная профессия. (Гм.) Тем не менее спорить с таким высокопоставленным лицом, как герцог, он не мог и согласился скрепя сердце найти сыну учителя музыки по возвращению в Галле — но только если сын

будет делать успехи и по другим предметам. Герцог был доволен, а Гендель-младший — очень доволен (особенно после того, как герцог дал ему кучу денег в награду за прекрасное исполнение). Скорее всего, Гендель-старший возвращался домой в отвратительном настроении. Ну а нам повезло, что Гендель пошел против желания отца и не стал юристом, — иначе эта глава была бы довольно скучной!

Когда они вернулись в Галле, юному Георгу Фридриху нашли учителя музыки, им стал органист и хормейстер одной из церквей неподалеку по имени Цахов. Надо полагать, Цахов обрадовался такому блестящему ученику: с Генделем, наверное, было одно удовольствие заниматься, к тому же теперь Цахов мог выпивать и закусывать